

— Что?! Вы меня продали?!

Юй Хаочжоу вихрем ворвался в семейный особняк прямо со спортивной площадки, но лишь для того, чтобы обнаружить: «дело чрезвычайной важности», о котором твердили родители, оказалось банальной организацией женитьбы.

Его матушка, Кан Ланьсян, смерила сына неодобрительным взглядом.

— Сынок, попридержика язык. Что за грубости? Никто тебя не продает, это всего лишь брак по договоренности.

Юй Хаочжоу, не желая сдаваться, развернулся к отцу:

— Пап, мы что, настолько обнищали, что нам нечего есть? Докатились до торговли собственным сыном?

Кан Ланьсян цокнула языком и отвесила ему звонкий шлепок по руке.

— Это брак по договоренности! Союз двух семей! Ты вообще понимаешь разницу? Или все годы образования коту под хвост пошли?

Юй Хаочжоу схватился за ушибленную руку, морщась и глядя на мать с укоризной.

Юй Сян, его отец, вступил в разговор, сияя широкой улыбкой:

— Верно, сынок. Мы уже навели справки о мальчике, за которого ты выходишь. Гарантируем, он точно в твоём вкусе.

«Ну да, конечно», — подумал Юй Хаочжоу. Какой вкус может быть у людей с астигматизмом и миопией?

Заметив скептицизм сына, Юй Сян бросил выразительный взгляд на жену.

Кан Ланьсян тут же подхватила, активно жестикулируя:

— О, этот мальчик! Уж не знаю, чем его кормили в детстве, но вымахал он невероятно высоким. Говорят, почти метр девяносто. Худощав, но мускулист — сразу видно, со спортом на «ты». Он куда крепче твоего тщедушного тельца, одно загляденье!

«...» — Юй Хаочжоу лишился дара речи. Зачем унижать родного сына, расхваливая постороннего?

Он скрестил руки на груди, чувствуя нарастающее раздражение, холодно фыркнул и под выжидающими взглядами родителей отчеканил:

— Я. Отказываюсь.

Он поднялся, собираясь уйти, но отец поспешно схватил его за локоть:

— Сынок, ты не можешь отказаться! Ты сведешь отца в могилу!

— И мать тоже! — добавила Кан Ланьсян.

Юй Хаочжоу, хоть и старался казаться равнодушным, почувствовал неладное.

— Что стряслось? Компания на грани банкротства? — он пристально уставился на них.

Родители выглядели слегка виноватыми. Юй Сян медленно разжал пальцы, бормоча что-то невнятное:

— Ну... не то чтобы совсем все плохо...

Однако Юй Хаочжоу видел их насквозь. В компании явно стряслось что-то серьезное. Может, и не банкротство, но проблема определенно крупная.

Он погрузился в молчание. Всю жизнь он был беспечным бездельником. Даже после выпуска не утруждал себя помощью в семейном бизнесе, наслаждаясь жизнью и с удовольствием сидя на шее у родителей.

Они никогда не давили на него. Не заставляли изучать финансы или менеджмент, всегда позволяли делать то, что душе угодно, при этом обеспечивая его будущее. Они никогда не завели бы этот разговор, если бы фирма не попала в настоящую беду. Он знал их характер: они всегда делились хорошими новостями, а плохие держали при себе.

Волна вины накрыла его с головой. Внезапно появив себя по-взрослому, он взял родителей за руки.

— Пап, скажи мне, что с компанией? Сколько денег нужно? Я попрошу у друзей в долг.

Как они могли объяснить? В беде была не компания, а его будущий зять... э-э, нет, невестка? Тоже не то. Его будущий муж, именно будущий муж, дал им слишком много.

Разумеется, говорить об этом было нельзя, иначе Юй Хаочжоу обвинил бы их в бессердечности и в том, что они отдали сына за горстку монет.

Кан Ланьсян, однако, видела ситуацию иначе.

— Чжоучжоу, послушай меня, на этот раз все по-другому. Он тебе понравится!

Юй Хаочжоу окончательно запутался.

— Так у компании проблемы или нет?

Кан Ланьсян ответила прямо:

— Что может случиться? Мы с отцом получили приличное наследство от твоего деда. Даже если ты палец о палец не ударишь до конца жизни и будешь только тратить, деньги не закончатся.

Юй Сян попытался закрыть ей рот рукой, но не успел.

Юй Хаочжоу снова встал, намереваясь уйти, но Юй Сян пошел ва-банк:

— Сынок, они дают нам так много! Просто согласись на этот брак!

— Ни за что! — не раздумывая, отрезал Юй Хаочжоу. — У меня уже есть тот, кто мне нравится.

Супруги переглянулись, не скрывая удивления, и кивнули в молчаливом согласии, словно приняв твердое решение.

Кан Лансян спросила:

— А ты ему нравишься? Его семья богата? Родители знают, что он гей? Вы сможете быть счастливы?

Оцепенев, Юй Хаочжоу мысленно ответил: «Я ему не нравлюсь. Он мой заклятый враг. Его семья бедна, он нищий сирота без родителей. Мы никогда не будем вместе. А даже если бы и были, он наверняка придумал бы какой-нибудь коварный план, чтобы избавиться от меня без следа».

Это был тупик.

Юй Сян перешел в психологическую атаку:

— Другая сторона — настоящий наследник семьи Се, богатейшего клана столицы, которого они недавно нашли. Он сказал, что случайно увидел тебя на спортплощадке и влюбился с первого взгляда. У его семьи активы на сотни миллиардов! Богатые родители души в нем не чают. Неважно что они нам дадут. Главное ты ему нравишься, и вы точно будете счастливы!

Сравнивая эти два варианта, даже дурак понял бы, что выбрать.

□□□.□ +□□+ ° .

Он не мог больше выносить эту родительскую «промывку мозгов», терзавшую его, словно бесконечное чтение буддийских сутр.

Но, успокоившись, Юй Хаочжоу осознал, что его родители и так проявили невероятную широту взглядов.

Будучи единственным ребенком, он не был обязан нести бремя продолжения рода. Его ориентацию уважали, и ему не нужно было мучительно осваивать непостижимые астрономические цифры, чтобы управлять компанией.

Даже на предложение семьи Се они согласились из чистой искренности. Еще до свадьбы те передали их группе три процента акций стоимостью в сотни миллионов.

Юй Сян сказал: «С такой семьей за спиной нам с матерью не придется волноваться, что ты будешь страдать или кто-то обидит тебя, когда нас не станет. Мы просто хотим, чтобы ты жил счастливо и беззаботно».

Пришлось признать: от этих слов его сердце дрогнуло.

Он не виноват, что любит Чжоу Цзычжэна. Но он также трезво понимал, что у них нет будущего, и он даже не может признаться в своих чувствах.

Что касается молодого господина семьи Се, которого он никогда не встречал... Даже если он весьма привлекателен, тот видел его всего один раз, да и то без его ведома. Откуда такая спешка со свадьбой?

«Черт, какая легкомысленная влюбленность.»

Почему же он чувствовал необъяснимую тревогу?

В голове роились всевозможные страхи, казалось, череп вот-вот расколется. Не в силах уснуть глубокой ночью, он выгнал из гаража кричаще-красный спорткар и помчался в свой собственный бар «Ослепительная ночь».

Парковщики у входа сразу узнали босса и быстро передали по рации менеджеру: «Босс здесь. Один. Проводить его в VIP-комнату?»

Ключи описали в воздухе дугу и приземлились в ладонь парковщика. Юй Хаочжоу махнул рукой:

— Не трогайте меня. Вопросов не задавать. Просто несите выпивку.

Менеджер поспешил навстречу. Парковщик посмотрел вслед Юй Хаочжоу и прошептал:

— Босс сегодня явно не в духе, да?

— Чепуха, — зыркнул на него менеджер. — Думаешь, я сам не вижу? Иди паркуй машину, хватит глазеть.

— Хорошо, дядя.

В «Ослепительной ночи» жизнь кипела даже в столь поздний час. Юй Хаочжоу нашел свободное место в общем зале. Вскоре менеджер принес несколько бутылок его любимых напитков.

Юй Хаочжоу взглянул на них и сказал:

— Дядюшка Цзю, неси еще. Этого мало.

Дядюшка Цзю заколебался:

— Хаочжоу, ты же плохо переносишь алкоголь...

— Дядя, не пытайся меня остановить, — перебил Юй Хаочжоу, склонив голову в раздумьях. — У меня свой темп.

« ... »

Дядюшка Цзю никогда не видел молодого господина таким странным и уже собирался донести его отцу. Но не успел он сделать и шага, как сзади раздался голос Юй Хаочжоу, полный ехидства:

— Дядюшка Цзю, если посмеешь рассказать папе, я расскажу тетушке Цзю, что ты снова тайком заглядывался на красоток на работе!

— Эй, не было такого! Не выдумывай, — его голос становился все тише, пока он окончательно не сдался под взглядом Юй Хаочжоу. — Ладно, ладно, я ничего не скажу, но пей поменьше. Это вредно для здоровья.

— Ох, дядюшка Цзю, тебе не понять моей боли.

Никто не поймет. Подумать только, такого блистательного молодого господина, как он, принуждают к браку с женщиной из семьи с сотнями миллиардов активов. Никто не поймет его страданий. Это полное унижение.

Но если он откажется, столь могущественная семья, чья гордость будет уязвлена, непременно найдет способ отомстить. И тогда компания его семьи действительно может обанкротиться.

Пожертвовать собственной любовью — самый правильный выбор.

Пусть будет так. Все равно у них с Чжоу Цзычжэном нет будущего.

«Нет, ну почему Чжоу Цзычжэн — нищеврод? Почему?!»

Гости на танцполе сменяли друг друга. Огни мерцали без остановки. Незаметно на столе перед Юй Хаочжоу выросла гора пустых бутылок.

Его стойкость к алкоголю и правда была низкой: одной бутылки хватало, чтобы опьянеть. Но на столе их было уже четыре или пять.

Когда дядюшка Цзю пришел проверить его, ему показалось, что небо рухнуло на землю.

— Мальчик мой, ты меня в могилу сведешь. Как я объясню господину Юю, что ты столько выпил?

Дядюшка Цзю в тревоге мерил шагами пол.

Он уже собирался позвать кого-нибудь, чтобы отправить Юй Хаочжоу протрезветь в VIP-комнату, когда тяжелая ладонь опустилась на его плечо. Дядюшка Цзю обернулся и оказался в тени. Человек был высок, пришлось задрать голову, чтобы разглядеть лицо.

Чжоу Цзычжэн не знал, что бар принадлежит Юй Хаочжоу; он просто думал, что тот в хороших отношениях с менеджером.

— Дядюшка Цзю, это мой однокурсник. Я отвезу его домой.

Дядюшка Цзю видел его раньше, но не знал, что они знакомы с молодым господином. Все же он возразил:

— Все в порядке, это...

— Чжоу Цзычжэн?

Юй Хаочжоу приоткрыл один глаз и смутно посмотрел на человека перед собой, решив, что у него галлюцинации. Услышав в ответ короткое «мгм», он слабо поднял руку и указал на него пальцем.

Как раз в тот момент, когда его рука готова была безвольно упасть и сбить бутылку, Чжоу Цзычжэн перехватил его тонкое запястье.

— Ты пьян.

— Именно, — Юй Хаочжоу воспользовался моментом, сжал пальцы в кулак, желая ударить его, чтобы выплеснуть гнев, но вырваться не смог. — И это все твоя вина.

Дядюшка Цзю почувствовал, что отношения между этими двумя несколько необычны, и решил, что если продолжит слушать, случится беда. Не раздумывая, он передал Юй Хаочжоу на попечение Чжоу Цзычжэна и поспешно ретировался.

— Раз ты пьян, езжай домой. Снаружи небезопасно.

Говоря это, Чжоу Цзычжэн тихо сел рядом, полностью загородив его от парней и девушек, жаждавших подойти и пофлиртовать.

Юй Хаочжоу этого совершенно не замечал.

Он лишь подумал, что если Чжоу Цзычжэн раздражает в реальной жизни, то и во сне он будет ворчать, как отец. Настроение и так было ни к черту.

Он снова и снова тыкал пальцем в твердые, как камень, грудные мышцы мужчины, лицо его пылало. Подбородок почти касался мышц над сердцем собеседника. Он поднял на Чжоу Цзычжэна затуманенный взгляд:

— Кто еще, кроме тебя, посмеет меня обидеть, а?.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15332/1354191>